

УДК 235Иоанн Златоуст+1:2

Теологическая самоидентификация личности: философско-религиозный анализ учения о типах (типологический метод) св. Иоанна Златоуста. Часть 2

Т. В. Пешкова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Т. В. Быкова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Статья является частью исследования «Понятие теологической самоидентификации личности» и посвящена философско-религиозному анализу трудов православного богослова антиохийской школы в IV в. св. Иоанна Златоуста.

В концептуальную основу исследования положена идея о том, что религиозное сознание человека в момент предельного опыта встречи с феноменами реальности, которую приняло в философии религии называть священной, начинает освоение нового горизонта сознания. Развитие и осмысление новой структуры происходит при повторных и продолжающихся случаях трансцендентного опыта.

В христианской православной традиции монахи-отшельники записали метод освоения уровней совершенств в иерархически организованном процессе познания реальности, позволяющей человеку развить в себе способность к Богообщению. Монахи-исихасты назвали этот процесс *обожением* и зафиксировали в богословских трудах условия, при которых метод исполняется.

В своем учении о типах Иоанн Златоуст дает интерпретацию христианского опыта в деле построения нового человека, на смену ветхозаветному сознанию. Его типологический метод указывает на ключевые характеристики и свойства форм религиозного сознания, раскрывает процесс обретения человеком индивидуальной формы богословия.

Ключевые слова: герменевтика, религиозный опыт, обожение, пророк, синергия, типос.

Необходимо отметить, что вся sacramентальная мистика Иоанна Златоуста связана с изменением типа.

Типос вершины христианского преображения упоминается как священство по чину Мелхиседекову. В толковании одного из значимых и трудных библейских фрагментов – явлении царя-священника Мелхиседека, образе, который традиционно представляет сложность для понимания, св. Иоанн Златоуст пишет следующее: «священник саморукоположенный», «царь правды» [4,

т. 12, с. 111], «образ Христа», «Иисус, по чину Мелхиседекову был во век» [4, т. 12, с. 104] и «...ему предстояло быть и *типосом* Христа. ...без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни... Но как, скажешь, возможно человеку...? Ты слышал, что он был типосом: итак, не изумляйся и не ищи в типосе всего; он не был бы и типосом, если бы имел все, что только свойственно несокрытости... Видя типос, помышляй о несокрытости, и дивись силе Божественного писания, как оно заранее и задолго открыло нам то, чему надлежало быть в последствии» [4, т. 12, с. 112].

Епископ Константинопольский последовательно раскрывает доказательство образа Христа как Первосвященника, показывает различие между ветхозаветным священством, левитами и священниками Нового Завета. В своих библейских объяснениях он указывает, что уже ветхий закон «упоминает о вещах не только видимых, но были знаки чего-то другого» [4, т. 12, с. 137], и «Христос является после и принимает другой образ священства» [4, т. 12, с. 118].

Типос нового священнодействия принимает форму истинного дела: «Первый есть прообраз, ...а последний есть истина...», «к первому относятся названия (*царь правды и царь мира*), а к последнему самое дело» [4, т. 12, с. 112].

«Дело» [4, т. 12, с. 112] в своих экзегетических трудах Иоанн Златоуст оформляет в значении свободы и самодеятельности человека, он остается реалистом в своих толкованиях и придает заключениям волевой характер.

Необходима активность самого человека, богоустремленная воля есть дело его спасения, потому что «Подлинник и образ имеют нечто общее: в образе есть сходство, но нет силы» [4, т. 12, с. 152], в человеке есть образ Бога, но необходима его воля и усилия к богообщению: «Образы небесных – наши священнодействия», человеку предстоит овладеть «искусством взойти на небо» [4, т. 12, с. 148].

Это искусство восхождения было переработано исихастами и описано в системном порядке Иоанном Лествичником в «Лествице» (IV в.), о чем мы упоминали в статье о природе религиозного опыта [см.: 3].

Разрабатывая типологический метод, Иоанн Златоуст указывает на действие универсального типоса – образа Бога и действия человека, формирующие его истинный образ, онтологическое индивидуальное лицо, типос: «Образ не должен быть совершенно отличен от истины, иначе он не был бы образом. И не должен быть совершенно равен истине, ибо тогда бы он был самою истиной. Он должен заключаться в своих пределах, не заключая в себе всей истины и не удаляясь от нее вполне. Ибо если бы он имел все, то был бы самою истиною. А если бы не имел ничего (от истины), то не мог бы быть образом. Нечто он должен иметь в себе, и нечто оставлять истине...» [5, с. 221].

Типос почти всегда связан с *формами времени* – предстоять, надлежать, что указывает на его связь с событиями грядущего, того, что должно произойти: «Бог предвидел будущее как настоящее» [4, т. 6, с. 789], а также с *вневременными формами типоса*: «...потому, что Он есть всегда, и был, и будет, и конца не имеет» [4, т. 6, с. 897].

Так же как след, оставленный ногой, повторяет форму ноги, но ею не является, так и «тень, отбрасываемая событиями, сохраняет внешний вид несокрытости» [4, т. 12, с. 130], но ей нетождественна. Тень же, по существу, и есть *типос*. Златоуст уравнивает их, и в его экзегезе они становятся своего рода синонимами.

Таким образом, в прошлом отпечатано настоящее, а в настоящем – будущее, отпечатки же эти суть типосы: «Предображение или прообразование состоит в том, что отдельные события указывают на некоторые другие события будущего» [5, с. 221].

Подытоживая исследование учения о типосах Иоанна Златоуста, следует отметить, что типологическое толкование органично вплетено в большинство его богословских рассуждений. В интерпретациях библейских текстов герменевт раскрывает множественность смысла Писания. Он развертывает свои библейские объяснения в исторической перспективе, кратко ограничивается справками о писателе книги, об обстоятельствах ее писания, о целях писателя и затем следит за планом, за движением мысли, раскрытием религиозного смысла. Иоанн Златоуст ставит вопросы: кто говорит, кому говорит, что и о чем говорит? В этом состоит экзегетический реализм типологического метода, в его интерпретации религиозной истории нет крайностей, основной задачей учения о типосах остается объяснение значения, раскрытие смысла все равно слов или событий.

В качестве особенности учения о типосах следует упомянуть об их свойстве трехмерности, которым Иоанн Златоуст наделяет влияние слова Бога: «...в Писании, как в слове Божиим, есть некая трехмерность, есть глубина... И потому толкователь должен проникать далее поверхностного слоя, далее идти, глубже буквы» [5, с. 220], объясняя недосказанность тем, что о достоинствах Бог говорил человеку «приспособительно к слабости слушающих» [5, с. 221].

Итак, подводя итоги нашего исследования типологического метода св. Иоанна Златоуста, в качестве выводов мы отмечаем следующее:

1) философско-религиозный анализ учения о типосах св. Иоанна Златоуста показывает, что в его основание герменевтом положен знак – образ Бога. Для доказательства положений экзегетической дивинации (восприятие священного, чувство святого), раскрывающей прообразы, Иоанн Златоуст применяет понятия греческой философии, и в их богословском преломлении интерпретация высокоорганизованного опыта богопознания позволяет составить представление о сфере религиозных типосов;

2) религиозное сознание человека имеет область, особый горизонт в онтологическом бытии, генеративный пласт, который обнаруживает первичные бытийные установки. Эти скрытые, глубинные измерения сознания вмещают структуры религиозных типосов, которые при познании открываются человеку как феномены священной реальности;

3) область религиозного сознания настолько мало изучена, что каждому исследователю рекомендуется обратить внимание на свидетельства аскетов, подвижников о случаях психических расстройств и безумия в результате беспечного и самонадеянного отношения к режиму сознания религиозного опыта.

Этот фактор, следовательно, отражает наличие в области **типов особых знаков – носителей разрушительной силы**. Поэтому руслом, по которому мы можем безопасно войти в эти глубинные измерения исследуемого предмета, ключевого концепта *обожевания*, служат школы духовной традиции и практики, обладающие выверенным методом преобразования типов религиозного сознания;

4) процесс преобразования типов трактуется в учении Иоанна Златоуста как исследовательская деятельность человеком образа Бога, такая теоперсонифицированная установка развивается в индивидуальную форму богопознания;

5) попытка концептуализации **теологической самоидентификации личности** через аспекты и структуры типов религиозного сознания опирается в учении Иоанна Златоуста на положение о первообразе, который человеку предстоит осмыслить и обновить. Обновление осуществляется путем освоения структур вертикального ряда, на каждой ступени развития религиозный тип обогатывается видами совершенств (дарами). Это означает, на наш взгляд, что первоначальный типос, универсальный знак, как свернутая программа обретения совершенств, реализуется с учетом индивидуальной воли и своеобразия личности, иными словами, особенной характеристикой типоса является свойство *инаковости*, которая выражается посредством осознанного осуществления этой первичной бытийной установки и представляет собой **лицо** ядра индивидуальности человека;

6) суть в том, что теологический типос и есть феномен человека, идеал в его запредельном устремлении, воспроизводящая идентичность в главном, конститутивном принципе. Структура религиозного типоса необходимо переходит с дискурса теологического в антропологический; на наш взгляд, эти понятия равносильные – *это иной антропос*;

7) вышеизложенные заключения философского анализа типологического метода св. Иоанна Златоуста позволяют нам предложить следующее философское понятие типоса: **типос – это: 1) онтологический знак иерархично структурированной системы форм богопознания, содержащий в свернутом виде программу действий для осуществления полноты формы богословия, 2) типологический уровень совершенства религиозного сознания личности, индивидуальное онтологическое лицо (образ) человека.**

Для более ясного изложения тезиса теологической самоидентификации личности, на наш взгляд, необходимо раскрытие философских категорий «образ» и «отражение» в смысловом контексте религиозного опыта.

Процесс формирования идентичности в религиозном сознании запускается началом *веры* и фиксируется посредством религиозного опыта, феномены которого мы относим к формам предельного порядка. То есть, начиная с момента обращения в веру и включая сам момент, действует *механизм отражения* как способность объектов в процессе взаимодействия с другими объектами воспроизводить в своих изменениях некоторые черты и особенности воздействующих на них явлений. Тип, содержание и форма отражения определяются уровнем организации человека как живой системы и способом взаимодействия с отражаемыми явлениями.

В связи с этим необходимо упомянуть исследования философских аспектов теории функциональной системы П. К. Анохина, которым был сформулирован *принцип* опережающего отражения, «*прежде всего энергетического отражения*» [1, с. 26] как важнейшего регулятора становления и развития любой функциональной системы, получивший дальнейшее развитие в концепции глобального эволюционизма и синергетики.

Нам думается, что функциональная система религиозного опыта, в зависимости «от качества энергии» [1, с. 9] аттрактора (знак, отражающий желаемый результат), предполагает процесс религиозного *преображения* и *обоже-ния* через трансформацию содержаний сознания, или, иными словами, сознание производит сличение и коррекцию содержаний сознания, ориентируясь на заданный идеальный знак, образ, типос.

Теория функциональных систем называет центральным системообразующим фактором каждой функциональной системы *результат ее деятельности*, «в смысле значений для ее приспособительных превращений» [1, с. 9]. Именно достаточность или недостаточность результата определяет поведение системы: в случае его достаточности система совершает переход к формированию другой функциональной системы с другим полезным результатом, «представляющим собой следующий этап в универсальном континууме результатов». «Целое – это есть нечто, запрограммированное в конкретных афферентных параметрах *будущего* результата» [Там же].

Иными словами, свойство опережающего отражения можно экстраполировать на свойства религиозного сознания человека и, опираясь на общие положения теории функциональных систем, сделать попытку объяснения некоторых характеристик религиозного сознания. Например, пророческий дар как результат практики религиозного сознания человека имеется в носителе дара с момента рождения и является универсальным по сути. Эта потенция может актуализироваться постепенно или спонтанно, но то, что такая функциональная система обладает возможностью быть, указывают результаты научных исследований. По П. К. Анохину, «мозг обладает способностью отражать в микроинтервалах времени цепь событий, которые могут длиться целые годы» [1, с. 19], «...функция предсказания результатов является универсальной, имеется в любом виде деятельности организма» и «это лишь частный случай высокоспециализированных *форм опережающего отражения действительности*, т. е. приспособления к будущим, но еще не наступившим событиям» [1, с. 20], в широком смысле формирование «*подготовительных изменений для будущих событий*» [1, с. 21].

Таким образом, раскрывая значение образа, знака в отношении к религиозным типосам, необходимо отметить, что в концептуальной разработке теологической самоидентификации личности мы рассматриваем их через призму свойства опережающего отражения, в значении *символа программы религиозной деятельности, актуализирующегося в момент обращения в веру*.

Завершая вторую часть статьи, следует отметить, что роль религиозного опыта в процессе формирования теологической самоидентификации личности является основополагающей. Религиозное сознание создает устойчивую дей-

ствующую функциональную систему, результат которой задается эволюционной иерархией совершенств, а в качестве доминанты восходящего процесса выступает религиозный типос.

Список литературы

1. Анохин П. К. Философские аспекты теории функциональной системы / П. К. Анохин. – М. : Наука, 1978. – 400 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М. : Издат. совет Русской православной церкви, 2008. – 1376 с.
3. Пешкова Т. В. Религиозный опыт исихазма: природа и функции / Т. В. Пешкова, Т. В. Быкова // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2015. – Т. 13. – С. 202–209.
4. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русс. переводе. В 12 т. [Репринт. воспроизведение изд. СПб., 1898–1906]. – М. : Репринт, 1991–2004. – 12 т.
5. Флоровский Г. Византийские отцы V–VIII вв. / Г. Флоровский. – М. : Наука, 1990. – 260 с.

Theological Personality Self-Identification: Philosophical and Religious Analysis of the Study of Typoses (Typological Method) by Saint John Chrysostom. Part 2

T. V. Peshkova

Baikal State University, Irkutsk

T. V. Bykova

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The paper presents the study concerned with the concept of theological personality self-identification and gives philosophical and religious analysis of the writings by John Chrysostom, an Orthodox theologian of School of Antioch.

Conceptual basis of the study is the idea that religious consciousness of a person at the moment of ultimate experience of encountering with reality phenomena, which is thought to be sacred in religion philosophy, starts a new level of consciousness. Development and comprehension of a new structure takes place with repeated and continuous occasions of transcendental experience.

In the Orthodox Christian tradition hermit monks put method of mastering levels of excellence in hierarchically arranged process of reality cognition enabling a person to develop God communion ability. Hesychast monks gave this process the name of *deification* and identified the conditions under which this method is valid.

In his teaching of Typoses John Chrysostom interprets Christian experience in terms of developing new human consciousness in place of the Old Testament one. His typological method focuses on key characteristics and properties of forms of religious consciousness, gives insight into the process of achieving personal form of theological study.

Keywords: hermeneutics, religious experience, deification, prophet, synergism, typos.

Пешикова Татьяна Викторовна

религиовед, аспирант,
кафедра философии,
факультет таможенного дела
Байкальский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 11
тел.: 8(3952)255890
e-mail: 518214@mail.ru

Peshkova Tatyana Viktorovna

Religious Studies Scholar, Postgraduate
Student, Department of Philosophy,
Faculty of Customs
Baikal State University
11, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)255890
e-mail: 518214@mail.ru

Быкова Татьяна Владимировна

кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии и методологии науки,
отделение философии и теологии,
исторический факультет
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)334372
e-mail: tanvla@mail.ru

Bykova Tatyana Vladimirovna

Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor, Department
of Philosophy and Methodology of Science,
Department of Philosophy
and Theology, Faculty of History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)334372
e-mail: tanvla@mail.ru